

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

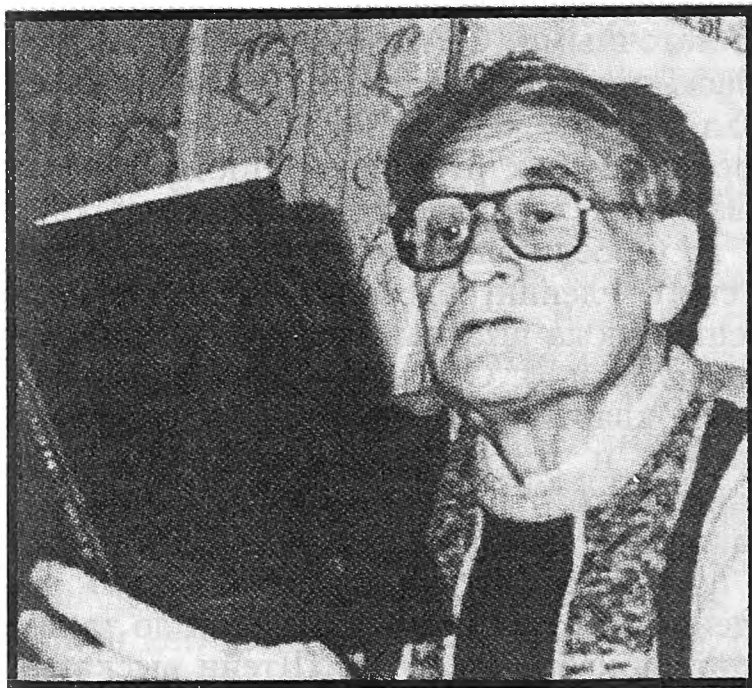
**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 10
volume 10**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2002**

**ПАМЯТИ
ВЛАДИМИРА СЕМЕНОВИЧА
СПИРИНА
(5.V.1929—17.V.2002)**

Ушел из жизни Владимир Семенович Спирин, один из самых оригинальных исследователей древнекитайской философии и ее логической системы. За плечами В. С. Спирина пятидесятилетний непрерывный

труд, в котором он не давал самому себе ни малейшей поправки и с результатами которого еще предстоит ознакомиться научной общественности. Но и сейчас есть целый ряд исследователей, признающих — полностью или частично — значимость трудов В. С. Спирина для их собственного научного развития.

Владимир Семенович родился 5 мая 1929 г. в селе Байналово Краснополянского района Свердловской области, в семье крестьянина и работницы. После окончания средней школы он в 1947 г. поступил на Восточный факультет Ленинградского (ны-

не — Санкт-Петербургского) государственного университета и был зачислен на маньчжурское отделение. В 1949 г., когда по указанию свыше было почти прекращено преподавание древних языков, он, вместе с другими студентами-маньчжуристами, был переведен на китайское отделение, которое и закончил в 1952 г. Ему, как и другим «перемещенным лицам», пришлось нелегко по двум причинам. Во-первых, на маньчжурском отделении китайский язык, который теперь стал для него основным, считался «вторым восточным языком», а эти «вторые» преподавались не в пример хуже «основных». Во-вторых, он по складу своего ума увлекся древнекитайской философией первого тысячелетия до нашей эры, а эти тексты всегда относились к числу наитруднейших. В них множество недоговоренностей, так называемых «темных мест», далеко не всегда ясна связь между частями, многое уже в древние времена требовало комментария, но такой комментарий есть далеко не ко всем сочинениям — и это не говоря уже о том, что грамматический строй древнекитайского языка труден для наших современников, а логическая система, которой пользовались древнекитайские мыслители, вообще не была исследована. Вследствие всего этого некоторые ученые конца XIX — начала XX в. (и среди них такой авторитет-

ный ученый как Лян Ци-чао) объявили многие памятники древнекитайской словесности позднейшими подделками («Дэнси-цзы», «Иньвэнь-цзы»), а в наиболее авторитетных (вроде «Дао-Дэ цзина» или «Чжуан-цзы») находили позднейшие интерполяции. В иных (например в «Мо-цзы») полагали нарушенным первоначальное расположение частей текста. В. С. Спирин, начавший с «Ханьфэй-цзы» (памятника, к изучению которого в начале XX в. приступал А. И. Иванов), обнаружил в этом тексте множество непонятного, разрешить которое не помогли ни имеющиеся комментарии, ни европейские исследования. Не имея привычки отступать перед трудностями, В. С. Спирин был настолько поглощен разбором доставшихся ему текстов, что, по свидетельству его сожителей в университетском студенческом общежитии, не находил подчас времени для приготовления обеда, но, купив макароны, съедал их сухими.

После женитьбы В. С. Спирин по окончании университета снимал с супругой комнату в чердачном помещении. Окончив аспирантуру на философском факультете ЛГУ, он диссертации не представил, сочтя свои изыскания по «Ханьфэй-цзы» недостаточными. Семья была в бедственном положении, и родившегося сына Васю пришлось отправить в Краснодар к родителям жены, где тот и пребывал до достижения школьного возраста.

В 1956 г. в Ленинграде Сектор восточных рукописей Института востоковедения РАН был преобразован в Ленинградское отделение ИВ, и ставший во главе его академик И. А. Орбели энергично взялся за восстановление былой славы петербургского — ленинградского востоковедения. Он добился значительного увеличения числа штатных единиц, среди принятых в отделение сотрудников оказался и В. С. Спирин. Вскоре его семье удалось получить однокомнатную квартиру, которая на долгое время стала местом его постоянной работы и встреч с друзьями — тогда В. С. Спирин отнюдь не был еще анахоретом.

Первая же его статья, представленная на обсуждение Китайского кабинета, — «О "третьих" и "пятых" понятиях в логике Древнего Китая» вызвала весьма противоречивые суждения — от полного одобрения до такого же полного неприятия, но руководитель кабинета В. М. Штейн высказался так: «Мы имеем дело с выдающимся научным открытием, и я предвижу целый ряд последователей Владимира Семеновича». Эта статья явилась как бы заявкой на исследование логических структур в древнекитайской философии, завершившееся к середине 60-х годов монографией, получившей в печати название «Построение древнекитайских текстов», на основе которой в 1970 г. В. С. Спирин защитил кандидатскую диссертацию по философии. И тут нужно отметить, что диссертация заслужила весьма похвальные отзывы в Институте философии АН, а оппоненты отмечали нестандартный подход, приближающий методы автора к положениям современной математической логики. Важно было также мнение Ю. В. Рождественского, крупного специалиста в области семиотики, что построения В. С. Спирина напоминают новейшие семиотические модели. И все это при том, что В. С. Спирин везде строго придерживался исследуемых текстов, не позволяя себе что-либо в них исправлять и изменять в угоду пусть самым красивым новейшим теориям.

В начале 60-х годов В. С. Спирин в составе небольшой группы был направлен в Китай на стажировку. Там он увидел воочию начало так называемой «великой культурной революции» и надолго сохранил гнетущее впечатление, которое она произвела на всех видевших ее. Стойкое чувство

справедливости, которое В. С. Спириным обнаруживал и ранее, здесь еще более в нем обострилось. Нужно думать, что именно это чувство, невозможность для него отречения от прежних идеалов, заставило В. С. Спирина остаться и при «перестройке», и позднее, до самой смерти, в коммунистической партии, хотя грехи созданной ею системы он отлично сознавал.

Параллельно с прославившей его имя книгой «Построение древнекитайских текстов» В. С. Спириным занимался изучением — одного за другим — древнекитайских идеологических текстов. Два из них, «Дэнси-цзы» и «Иньвэнь-цзы», сочтенные прежними исследователями поддельными (ввиду их «темноты»), В. С. Спириным исследовал специально, представив сначала доказательства, что «темные главы» в них — краткое изложение двух глав из «Чжуан-цзы», а потом, поскольку эти тексты (и в первую очередь «Дэнси-цзы») представляли в истории китайской философии в новом свете, предпринял полный перевод, комментарий и исследование этого трактата. Об «Иньвэнь-цзы» у В. С. Спирина тоже есть исследование.

В последующий период В. С. Спириным много писал, но публиковал мало — лишь тексты докладов по разным частным вопросам, входящим как кубики в общую большую тему. Эта тема — «Книга перемен» («И цзин») и ее традиция, легшая в основу всей древнекитайской мысли. Исследование истории китайской философии оказалось невозможным без освоения системы этой книги и ее «крыльев», то есть первоначального комментария к «И цзин», упорядочение которого приписывается самому Конфуцию. Тему эту он назвал «Вопросы структурного анализа древнекитайских произведений». Начатая после завершения кандидатской диссертации, эта тема заняла последние тридцать лет его жизни и составила ко дню кончины ученого не менее семидесяти авторских листов. По публикациям В. С. Спирина можно видеть, что в сферу его изысканий входили и сам «И цзин», его основной корпус (триграммы и гексаграммы), и десять «крыльев» — в докладах зафиксированы «Сицы чжуань» и «Шо гуа». Из последующей философии — «Мо-цзы», «Дао-Дэ цзин», «Ханьфэй-цзы», «Чжун юн» и «Лунь юй» и некоторые другие памятники древнекитайской мысли. Справедливо будет сказать, что в докладах В. С. Спирина, как правило, присутствуют нетрадиционный подход и нетрадиционные выводы, и это почти всегда вызывало ожесточенные споры. Например, В. С. Спириным не единожды предлагал пересмотреть ставшие давно общепринятыми переводы и истолкования привычных терминов, сближая их с понятиями математической логики, в частности с нумерологией. И тут он нашел последователей (А. М. Карапетян, А. И. Кобзев и другие), которые в своих построениях идут дальше своего образца.

Нельзя не упомянуть еще об одной стороне научной деятельности В. С. Спирина. В 1957 г. в отделении была организована группа по описанию китайских рукописей Дуньхуанского фонда, вначале из трех человек (Л. Н. Меньшиков, В. С. Спириным, С. А. Школяр). Потом число участников возросло, и в 1963 г. появились первые публикации, удостоенные премии Станислава Жюльена Французской Академии надписей и изящной словесности за 1964 г. В числе лауреатов был и В. С. Спириным. Об этом я вспомнил еще раз, когда издательство «Древняя книга» в Шанхае напечатало в 1999 г. перевод двух томов «Описания китайских рукописей Дуньхуанского фонда».

Стоит отметить преподавательскую деятельность В. С. Спирина. С 1977 г. в течение почти десяти лет он читал на философском факультете ЛГУ спец-

курс по древнекитайской философии. Этот курс пользовался популярностью не только у студентов и аспирантов, но и у многих интересующихся восточной культурой. С течением времени объем читаемого ученым курса был доведен с 18 до 64 часов. В последний год жизни В. С. Спирина прочел спецкурс по «И цзин» из 11 лекций.

Надо сказать, что подавляющее большинство написанного В. С. Спириным осталось в рукописях в его домашнем архиве и частично в Архиве востоковедов. Среди вполне законченных работ наиболее значительны «Дэн-си-цзы», «Иньвэнь-цзы», «Рационализм в Древнем Китае», «Понятие но в Древнем Китае» и некоторые другие. Их объем намного превосходит опубликованное ученым, чему было несколько причин. Главная — высочайшая требовательность В. С. Спирина к самому себе. Он не считал изучение проблемы завершенным, если в исследовании не учтены все тексты, имеющие отношение к теме, и все исследования, этой темы касающиеся. А поскольку в современных Китае и Японии число исследований по любой тематике с каждым днем возрастает в математической прогрессии, Спирина постоянно откладывал сдачу в печать уже готовых работ в надежде добиться полного учета литературы. Так, незадолго до смерти он в очередной раз отложил передачу в издательство главного труда своей жизни — исследования традиции «Книги перемен». Другая причина — неприятие его метода и его выводов многими коллегами ученого. В. С. Спирина полагал, что исчерпал свою аргументацию, и не мог понять, почему коллеги не могут ее принять. Но работы, отвергнутые ими, как правило, в печать не отдавал. Наш долг и долг его последователей довести до печатного станка все важное, что сделал этот выдающийся ученый.

И еще одно. В. С. Спирина, давно ставши петербуржцем, сохранил любовь к родным местам в Челябинской ныне области и велел прах свой развеять над рекой Миас.

Л. Н. Меньшиков

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВЛАДИМИРА СЕМЕНОВИЧА СПИРИНА*

Сокращения:

НАА —	Народы Азии и Африки
ОГК —	Научная конференция «Общество и государство в Китае»
ППиПИКНВ —	Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока

I. Опубликованные работы

1. О «третьих» и «пятых» понятиях в логике Древнего Китая // Дальний Восток. М., 1961.

* Библиография подготовлена Л. Н. Меньшиковым при участии Р. Н. Демина.

2. Описание китайских рукописей Дуньхуанского фонда Института народов Азии. Вып. 1. М., 1963 (в соавторстве).
3. Построение древнекитайских текстов. М., 1976.
4. Системно-структурный подход к древнекитайским письменным памятникам идеологии // НАА. 1969. № 4.
5. Некоторые методологические проблемы изучения древнекитайской философии: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. М., 1970.
6. «Ханьфэй-цзы» (избранное) // Древнекитайская философия. Т. 1. М., 1973.
7. «Любовь» и математика в «Мо-цзы» // ППиПИКНВ. X. 1974.
8. Слово «хоу» («толщина») в идеологии Древнего Китая // ППиПИКНВ. X. 1974.
9. Об одной особенности древнекитайской философии // ОГК. V. 1974.
10. К предыстории понятия «график (дао)» // ОГК. VI. 1975.
11. К вопросу о «пяти элементах» // ОГК. VI. 1975.
12. Философское содержание первого параграфа «Дао-Дэ цзина» // ОГК. VII. 1976.
13. Теоретический аспект древнекитайского учения о «трех материалах» // ОГК. XI. 1977.
14. Числовые комплексы из «Сицы чжуань» // ОГК. VIII. 1977. Ч. 1.
15. Психологическая сторона понятия «прямая вертикаль» (чжи) в «Лунь юе» // ППиПИКНВ. XIII. 1977. Ч. 1.
16. К характеристике древнекитайской натурфилософии // ОГК. X. 1979. Ч. 1.
17. Геометрический образ «правильного поведения (禮 *ли*) в «Сюнь-цзы» // ППиПИКНВ. XIII. 1979.
18. Примеры сравнительно простого значения «дао» // ОГК. IX. 1979. Ч. 1.
19. Локализация «прибавления» и «вычитания» в «И цзине» // ОГК. XII. 1981. Ч. 1.
20. Гармония лука и лиры глазами Лао-цзы // ППиПИКНВ. XIV. 1981. Ч. 1.
21. Формальное построение «Сицы чжуань» // ППВ: Историко-филологические исследования: 1975. М., 1982.
22. Выступление на дискуссии «К проблеме категорий традиционной китайской культуры» // НАА. 1983. № 3. С. 71–74.
23. Геометрические образы в древнекитайской философии // Актуальные проблемы философской и общественной мысли зарубежного Востока. Душанбе, 1983.
24. «Дао», «жэнь» и «чжи» в аспекте нумерологии (*сян шу*) // ОГК. XV. 1984. Ч. 1.
25. О значении древнего порядка триграмм // ОГК. XVI. 1986. Ч. 1.
26. Об «Основном тексте письма [реки] Ло» («Ло шу бэнь вэнь») // ППиПИКНВ. XIX. 1985. Ч. 1.
27. Строй, семантика, контекст 14-го параграфа «Дао-Дэ цзина» // ППиПИКНВ. XX. 1986. Ч. 1.
28. Об одной семиотической системе в Древнем Китае // ППиПИКНВ. XXI. 1987. Ч. 1.
29. Возможные прототипы «канонов» // ОГК. XVIII. 1987. Ч. 1.
30. «Слава» и «позор» в 28 параграфе «Дао-Дэ цзина» // ППиПИКНВ. XXII. 1989. Ч. 1.

31. Система категорий в «Шо гуа» // ППиПИКНВ. XXIII. 1990. Ч. 1.
32. Composition des textes chinois anciens // Extreme-Orient – Extreme-Occident. 1991. № 13.
33. Четыре вида «тожества» в «Мо-цзы» и типы гексаграмм «И цзина» // ППиПИКНВ. 1991. Ч. 1.
34. 俄藏敦煌漢文寫卷集錄。上下册。上海古籍出版社。1999 (в соавторстве, перевод № 2).

II. Завершенные работы, остающиеся в рукописи

35. Дуньхуанский фрагмент «Лао-цзы».
36. Основные категории древнего даосизма.
37. Древнекитайская логика в современном философском компаративизме.
38. «Дэнси-цзы» как логико-гносеологическое произведение. Перевод, комментарий, исследование.
39. Опыт семиотического анализа «Чжун юна».
40. Понятие *но* в Древнем Китае.
41. Математический аспект некоторых понятий древнекитайской философии.
42. Рационализм в Древнем Китае.
43. «Иньвэнь-цзы».
44. Источники по философии Древнего Китая: (проблемы изучения).
45. «И цзин» и его «крылья» (корни китайской философской традиции).
46. К вопросу о подлинности «Иньвэнь-цзы» и «Дэнси-цзы».
47. «Сицы чжуань» как памятник древнекитайской культуры.
48. «Шо гуа». Введение, перевод, исследование.
49. Проблема «тождества» (*тун*) в древнем Китае (по материалам «И цзина» и «Мо-цзы»).